

УДК 687:929
ББК 37.24-2
Д63

Victoire DAUXERRE, Valérie PÉRONNET
Jamais assez maigre

© Editions Les Arènes, Paris, 2016

Доксер, Виктоар.
Д63 Недостаточно худая. Дневник топ-модели / Виктоар Доксер, Валери Пероннет ; [пер. с фр. В. Баттиста]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Мода. TRUESTORY).

ISBN 978-5-04-088760-6

Откровенные, местами шокирующие мемуары бывшей топ-модели Виктоар Доксер, которая в 17 лет покорила все мировые подиумы, едва вступив в мир моды.

Стремительный взлет, попадание в двадцатку самых востребованных моделей, участие в показах ведущих кутюрье: Céline, Alexander McQueen, Miu Miu, Vanessa Bruno – жизнь, о которой мечтают миллионы девушек. Но у этой сказки есть обратная сторона: тиранические требования агентств, из-за которых Виктоар пришлось похудеть на 10 килограммов, съедая всего лишь три яблока в день; безжалостная система отбора, заставляющая девушек вести себя как хищницы в джунглях.

Это правдивый рассказ о том, как индустрия моды поглощает людей, оставляя от них лишь красивую картинку. И как триумфальный дебют может привести к попытке самоубийства.

УДК 687:929
ББК 37.24-2

ISBN 978-5-04-088760-6 © Баттиста В.Д., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моим дорогим братьям, Алексису и Леопольду.
Моему дедушке, которого мне так не хватает.
Всем женщинам.*

«В небе звезды
Судьбою нашей сверху руководят».

Шекспир, «Король Лир». Акт IV. Сцена 3

СОДЕРЖАНИЕ

Взгляд в прошлое	9
Клаудия Шиффер	11
В ожидании экзаменационных результатов	17
Чуть винтажа, чуть классики	22
Храм моды	29
Игра тела	39
Уроки ходьбы	47
83–60–88	56
Три яблока в день	59
Юки	67
Американская мечта	70
Маленький голосок	77
Хватит жрать!	86
Нью-Йорк	92
Круги кастингового ада	103
Рассел Марш	116
Три, два, один — пошла!	127
Разгар Недели моды	134

Дом, милый дом	145
Милан	150
На пределе возможного	161
А теперь Париж!	174
Святая святых	190
Вперед, к свету	199
Фотосессии	209
Жирная корова	216
Жизнь вешалки	222
Призрак	237
Стерва	247
Я ухожу	255
Я исчезаю	265
Я больше не одна	269
Жизнь прекрасна	274
Благодарности	278
Алфавитный указатель	280

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

БОЛЬШЕ НЕ БЫЛО ЖЕЛАНИЯ ДАЖЕ ДУМАТЬ ОБ ЭТОМ. Мне стало намного лучше. В любом случае гораздо лучше, чем прежде. Жизнь вернулась в свое привычное русло. Я опять занялась учебой. Переехала на другую квартиру. Нашла нового парня, а затем и новую работу. Почти осязаемое будущее. Моя фигура начала наконец принимать вполне приемлемые очертания. Я все серьезнее стала задумываться над тем, чтобы посвятить себя актерской работе в театре, поскольку в конечном итоге это была единственная вещь, которая меня интересовала по-настоящему.

А затем меня позвала мама: «Мой Луч, я написала электронное письмо этому депутату, который хочет провести в парламенте закон об анорексии». Она хотела, чтобы я его прочитала и сказала, согласна ли я с текстом и можно ли оставить мой контактный телефон. Я прочитала. Конечно, я была согласна. И конечно, у меня было желание оставить свои координаты.

Она отправила письмо. Начали звонить журналисты, заваливая вопросами. Я рассказала им свою историю. И все понеслось сначала.

Еда.

Еда, чтобы насытить свое тело. Еда, чтобы насытить эту жизнь. Ненависть к еде. И, несмотря на это, ее неуклонное потребление. Наблюдение за тем, как изменяется контур моего тела, которое я принудительно набивала пищей и так же принудительно его немедленно освобождала от нее. Непонимание своего тела и ненависть к нему. Непонимание себя и ненависть к себе. Ощущение себя ужасной, уродливой, опустошенной. Практически ничем.

Именно в этот момент я приняла решение написать обо всем. Раз и навсегда снова пережить эти восемь месяцев, зависшие в жизненном вакууме. Написать об этом неотступном головокружении. Об этом диком и животном страхе, пожиравшем мое тело и мою душу, если таковая еще осталась.

И об одиночестве.

Об одиночестве среди всех этих циников, мерзавцев, несчастных или просто ничтожных людей. Об отвратительном, скелетообразном уродстве среди всей этой красоты. И о самой смерти, кружащей в игре света и тени, укутанной в мех и шелка, украшенной стразами, кружевами, атласными лентами и возведенной на 18-сантиметровые каблуки.

О смерти, которая почти стала моей собственной судьбой.

КЛАУДИЯ ШИФФЕР

БЫЛО ВОСКРЕСЕНЬЕ. Мама практически силой вытащила меня прогуляться по улочкам квартала Марэ, чтобы «проветрить мозги». У меня не было никакого желания идти. У меня вообще ни на что не было никакого желания. Я готовилась к выпускным экзаменам в школе и вступительным экзаменам в Институт политических исследований Парижа, приближение которых вызывало во мне все большую тревогу. Но больше всего меня терзала другая печаль. Тоска по первой любви к Юго, который только что бросил меня ради этой Джульетты. Бросил. Выкинул, как бесполезный и ненужный предмет. Несколько слов, сказанных им, звенели как пощечина по лицу, как удар ножом в самое сердце. Крах и поражение. С той самой минуты я не переставала чувствовать себя плохо, очень плохо, и даже испытывать небольшой страх. Страх снова и снова быть брошенной. Страх остаться в одиночестве

и не сумею вовремя понять, куда мне дальше идти по этой жизни, а главное — с кем. Страх перед неизвестностью. Страх совершить ошибку или, может быть, вовсе потеряться.

В одну секунду все стало каким-то реально сложным. «Безоблачные деньки» средней школы закончились, как только я перешла в старшие классы и изменения в учебном расписании разлучили меня с большинством моих друзей. Я полностью отказалась от работы и решила, что ноги моей больше не будет в лицее — к выпускным экзаменам я буду готовиться дома самостоятельно. Перед тем как озвучить эту новость родителям, я все подготовила до мелочей: нашла контактную информацию лицея, где можно учиться дистанционно, составила поминутное расписание занятий, чтобы они убедились в серьезности моих намерений, и, конечно же, дала самой себе обещание сделать все от себя зависящее, чтобы стать лучшей выпускницей.

Мои родители были не в восторге, но согласились со мной. Потому что знали мой характер. Я была прилежной ученицей, я умела полностью отдаваться тому, что я делаю, и, что более важно, всегда считала неприемлемой для себя неудачу в исполнении задуманного. Особенно если речь шла о том, чтобы припереть их в угол. Так что я буду готовиться к выпускным экзаменам дома. И получу наивысшие баллы.

Принятое решение привнесло упорядоченности в повседневные дни. Мне всегда нравилось все делать быстро. Любые проволочки нагоняли на меня тоску. Программу учебного года я решила осилить за шесть месяцев, чтобы высвободить для себя достаточно време-

ни для других вещей. Таких, как длительные каникулы с любимыми дедушкой и бабушкой, уроки сальсы и танго, курсы актерского мастерства, прогулки и вечеринки с моим двоюродным братом Томом и его тридцатилетними друзьями, а также встречи с моей лучшей подругой Софи, с которой мы познакомились на танцах. Моя жизнь была четко распланирована.

Я вставала в восемь утра и уже в девять усаживалась за уроки в компании своей кошки по имени Пушинка, в то время как моя мама творила в своей мастерской. Моя мама — художница, она рисует, лепит, делает коллажи и конструирует. Она может заниматься абсолютно всем. А затем наступало время обеда, когда можно было отвлечься на глупые сериалы, идущие по телевизору. Мама никогда не отличалась особым аппетитом и редко когда прерывалась на обед. Но я частенько приходила к ней в мастерскую, чтобы побыть с нею рядом. Либо мы уходили вместе на выставку или в магазин и проводили там все время, пока мальчишки не возвращались из школы.

У меня есть два брата. Алексис младше меня на полтора года, а Леопольд — на целых шесть лет. Я всегда чувствовала себя такой счастливой, когда они приходили домой. Мы собирались все на кухне за чашкой чая, и жизнь казалась такой безопасной и безмятежной.

«ДАЮ ГОЛОВУ НА ОТСЕЧЕНИЕ, ты — будущая Клаудия ШИФФЕР!» Мы рассматривали часы в витрине одного из магазинов на улице Фран-Буржуа, когда худощавый темнокожий парень невысокого роста подошел ко мне.

Он едва доставал до моего плеча. Я оглядела его с ног до головы, он улыбнулся мне в ответ. «Ты никогда не думала стать топ-моделью?» Ха-ха-ха. Превосходная техника склеить себе девчонку. Спасибо и до свидания. Но вместо того, чтобы проигнорировать его, мама проявила неожиданную заинтересованность. «Ваша дочь невероятно красива. У нее потрясающий нос! Он придает баланс лицу и будет идеально ловить свет! Поверьте, я в этом разбираюсь».

Он в этом разбирается? В носах? Мне было ужасно смешно, поскольку я лучше других знала свой нос. На нем была небольшая горбинка, которая по материнской линии передавалась на протяжении вот уже трех поколений и которую я неустанно терла все свое детство в надежде на то, что она хоть немного сровняется. Терла настолько сильно, что на этом месте навсегда осталась небольшая синяя отметина. Любой истинный «знаток» сразу бы понял, что если с моим лицом и были какие-то проблемы, их создавал мне именно мой нос.

Он продолжал настаивать, обращаясь ко мне на «ты» и в такой непринужденной манере, как будто мы были знакомы множество лет. «Клянусь, я знаю, что я говорю. Я работаю на модельное агентство под названием Elite. Не знаю, слышала ли ты когда-нибудь о них. Уверяю, ты создана для этой профессии. Я могу устроить так, что тебя возьмут на Неделю моды в Нью-Йорке уже в этом сентябре, и ты произведешь там фурор. Вот, держи мою визитку. Подумай и позвони мне. Говорю, ты создана для этого. Если позволишь мне все организовать, я сделаю из тебя топ-модель».

Я поблагодарила его и сказала, что занята подготовкой сначала к выпускным, а затем к вступительным экзаменам в Институт политических исследований и ни о том ни о другом не упоминается в его визитке.

«Просто позвони мне», — сказал он и ушел.

Мама смотрела на меня, широко улыбаясь. Как только он исчез из виду, мы обе рассмеялись в полный голос. Так, значит, все эти рассказы об «охотниках» из модельных агентств, высматривающих девушек прямо вот так, на улице, напротив витрин ювелирных магазинов, были правдой! Топ-модель? Что же будет дальше?

Тем не менее Elite реально было громким именем! Не могу сказать, что я была большим фанатом модных тенденций, но я читала некоторые женские журналы и знала, что Elite было одним из ведущих агентств в мире. Быстрый поиск информации в Интернете тем же вечером подтвердил мои догадки: Наоми Кэмпбелл, Синди Кроуфорд, Клаудия Шиффер, Линда Евангелиста... Даже если этот Себ — имя Себастьян значилось на его визитке — немного перегнул палку, все равно было приятно думать, что, по его мнению, я, возможно, могла стать частью этой избранной группы самых красивых девушек на планете!

Это меня немного воодушевило. Я отложила его визитку в дальний уголок моего стола, а его сладкие речи — в дальний уголок моей памяти и вернулась к занятиям. В глубине души я изо всех сил старалась контролировать тревогу, от которой сжималось все тело при каждой мысли о приближающихся экзаменах. Я прекрасно знала, что сдам выпускные экзамены без проблем, но все равно жутко боялась провалить их. Что до

ДНЕВНИК ТОП-МОДЕЛИ

вступительных экзаменов — это была задача, состоящая из одних неизвестных. Даже мои неизменно высочайшие школьные отметки не приносили ни малейшего успокоения. Чем четче на горизонте вырисовывались вступительные экзамены, тем в большее оцепенение я впадала. Я была не просто обеспокоена, я пребывала в состоянии паники, всего лишь представляя себе, что могу провалиться и оказаться ни на что не способной. Оказаться ничем.